

Гости из Большого театра

На сценах и в зрительных

ДНИ ГАСТРОЛЕЙ заслуженного артиста Грузинской ССР Зураба Анджапаридзе и заслуженной артистки РСФСР Натальи Соколовой казались праздничными. Слушатели тепло, с восторгом принимали замечательных исполнителей.

Зураб Анджапаридзе — воспитанник Тбилисской консерватории имени Палиашвили. Он занимался в классе профессора Ангуладзе и по окончании консерватории в течение пяти лет работал в Тбилисском государственном театре оперы и балета. Молодой солист владеет большим национальным оперным репертуаром и часто выступает с ведущими партиями в классических операх. В настоящее время Зураб Анджапаридзе получил приглашение на работу в Государственный Академический Большой театр Союза ССР.

Чем освещил он музыкально-театральные будни Новосибирска? Прежде всего голосом красивого тембра и певучего звучания. Сравнительно небольшой диапазон не мешает артисту с честью овладевать труднейшими партиями Германа, Хозе, Радамеса. В сочетании с отличной сценической техникой исполнение Анджапаридзе оставляет яркое впечатление.

В образе Каварадосси из оперы «Тоска» Пуччини он — горячо любящий юноша, мечтательный и свободлюбивый художник. Тепло и искренность сквозят не только во взоре, но главным образом слышатся в пении, в обращении к Тоске. В этой роли очень характерна для артиста естественная драматизация образа, особенно в вокальной партии (сцена пытки). Последняя ария героя: «О, никогда я так не жаждал жизни...» была передана

на им как кульминация всей драмы.

Многое удалось солисту в партии Германа из оперы «Пиковая дама», несмотря на то, что она предназначена для драматического тенора. Но следует упрекнуть Анджапаридзе за чрезмерное увлечение мелодраматизмом (шестая картина, сцена в казарме). Думается, этим объясняется некоторый надрыв в последней арии в игорном доме «Ловите миг удачи...»

В спектакле «Пиковая дама» состоялось первое выступление в нашем городе солистки Большого Академического театра Натальи Соколовой. Ее выступление прошло весьма успешно. Покорил голос очень красивого тембра, большого диапазона и ровного звучания. Школа Московской консерватории, большой сценический опыт,

чувствовались в ариозо Лизы «О, слушай, ночь», в ее знаменитой арии в сцене у капавки. Правда, сценически в этих случаях артистка казалась робкой, несколько хладнокровной. Но чистота звучания, ансамблевое чутье покоряют даже в моменты некоторых неудач.

С большим творческим подъемом прошел спектакль «Аида». Его богатое оформление, хорошо отработанные хоровые и балетные эпизоды, сольные партии — все это производит впечатление чего-то грандиозного. Казалось бы, на таком пышном фоне трудно заметить появление эфиопки, невольницы Аиды-Соколовой. В то же время пристальный взгляд, угловатые движения девушки, ее страстный призыв к Радамесу «С победой возвратись», страдания

и мольба за отца раскрывают облик главной героини. С каждой новой сценой Аида-Соколова так же, как Радамес — Анджапаридзе, все больше и больше завоевывала симпатии слушателей. В памяти сохраняется сцена у Нила и казнь влюбленных. Красота музыки Верди была ярко отражена в их чуткой интерпретации. Было бы несправедливым забыть об очень удачном и интересном исполнении П. Ульяновой партии Амнерис. А о воспитаннике Новосибирского оперного театра ныне солисте Большого Академического М. Киселеве, исполнявшем партию Амонасро, расскажем отдельно.

В. ГОДЛЕВСКАЯ.

* * *

Сцена из «Пиковой дамы». Герман — Зураб АНДЖАПАРИДЗЕ.

Фото Н. Соничевой.

